

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
12 April 2010
Russian
Original: French

Комитет по правам человека
Девяносто седьмая сессия

Краткий отчет о 2674-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона в Женеве
в пятницу, 23 октября 2009 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Замечания общего порядка Комитета (пункт 8 повестки дня)

Проект Замечания общего порядка № 34 по статье 19 Пакта

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу издания официальных документов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Замечания общего порядка Комитета (пункт 8 повестки дня)

Проект Замечания общего порядка № 34 по статье 19 Пакта (CCPR/C/GC/34/CRP.1)

1. **Председатель** предлагает членам Комитета начать первое чтение проекта Замечания общего порядка № 34 по статье 19 Пакта.
2. **Г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка) объясняет, что он разработал этот проект имея в виду цель замечаний общего порядка, как она определена в документе CCPR/C/21/Rev.1, а именно «помогать государствам-участникам в выполнении возложенного на них обязательства по представлению докладов» при извлечении уроков из рассмотрения этих докладов. В числе использованных источников фигурируют в основном Замечание общего порядка № 10 – первое Замечание, посвященное статье 19 Пакта, и другие замечания общего порядка, некоторые аспекты которых являются полезными, такие как Замечания общего порядка № 31 (общие правовые обязательства) и № 24 (оговорки), и практика вынесения решений Комитетом по статье 19, а также заключительные замечания. Действительно, в двух своих предыдущих замечаниях общего порядка Комитет не делает никаких ссылок на заключительные замечания, однако если обратиться к более раннему времени, то можно констатировать, что это было обычной практикой. В данном случае отсылка к заключительным замечаниям необходима с учетом широкого круга вопросов, которые связаны со статьей 19. Проект содержит, с одной стороны, элементы, затрагивающие толкование и применение правовых принципов, а с другой – скорее элементы рекомендации, нежели обязательства. Последняя часть посвящена связи со статьей 20, однако следует напомнить, что в мандат докладчика не входила разработка Замечания общего порядка также и по этой статье, как этого хотели некоторые.
3. **Председатель** предлагает членам Комитета делать комментарии общего порядка о подходе к проекту и его методологии, принимая во внимание, что вопросы существа будут затронуты позже.
4. **Г-н Телин** хотел бы получить уточнения об использованных источниках. Как он понимает, их три вида различного нормативного значения: соображения, принятые по сообщениям, заключительные замечания и третья категория источников, которая не относится к двум первым. Нормативные последствия соображений ясны – Комитет высказался по этому поводу в своем Замечании общего порядка № 33, – однако нормативные последствия заключительных замечаний являются менее ясными, в частности по сравнению с соображениями, и было бы также полезно задаться вопросом о нормативном взаимодействии между тремя данными категориями.
5. **Г-жа Майодина** говорит, что проект Замечания общего порядка существенно улучшает Замечание общего порядка № 10, которое обладает многими пробелами. Как подчеркнул докладчик, заключительные замечания Комитета должны помогать государствам-участникам в применении Пакта. В таких регионах мира, как Африка, эта помощь является в особенности необходимой. Речь не идет только о том, чтобы разъяснить значение положений Пакта, но также и позволить обычному должностному лицу понять обязательства государства-участника в отношении права на свободное выражение мнений.
6. **Г-жа Шане** приветствует оригинальный подход, занятый докладчиком, который предлагает тематический анализ, нежели сопоставление рассматри-

ваемой статьи с другими статьями Пакта. Вопрос о допустимых ограничениях свободного выражения мнений является в особенности хорошо аргументированным. Вопрос о связи между статьями 19 и 20 не нуждается в том, чтобы становиться объектом отдельной главы. Зато вопрос о том, заменит ли проект Замечание общего порядка № 10, не может рассматриваться в первом пункте, поскольку на него можно ответить только в последнюю очередь.

7. **Г-н Сальвиоли** также одобряет строгий порядок рассмотрения вопроса о возможных ограничениях на свободное выражение мнений. Статья 19 ставит много вызовов, которые докладчик смог очень хорошо выявить. Ссылки на заключительные замечания являются очень полезными, также как и многочисленные примеры, даже если некоторые, вероятно, могли бы быть удалены. Вопрос о доступе к информации также весьма хорошо рассмотрен.

8. **Г-жа Келлер** говорит, что докладчик смог найти идеальный баланс между двумя последствиями, к которым должно привести Замечание общего порядка Комитета: с одной стороны, последствия научного порядка, а с другой – последствия скорее политического и дипломатического характера.

9. **Г-н Амор** полагает, что при следовании тематическому подходу имеется риск совершения произвольного выбора. Например, можно было бы посвятить какой-либо заголовок свободному выражению мнений, как это делается, начиная с пункта 38 текста, в его взаимосвязи с деньгами, свободному выражению мнений и академической свободе, свободному выражению мнений и представленности женщин в средствах массовой информации. Темы для рассмотрения являются особенно многочисленными, и было бы, таким образом, целесообразнее просто привести из них примеры для иллюстрации толкования положений. Вопрос о связи между статьями 19 и 20 должен быть поставлен с самого начала, поскольку первая применяется, прежде всего, в тех рамках, которые зафиксированы второй. Наконец, различие между свободным выражением мнений и свободой убеждений заслуживает развития, поскольку даже если статья 19 касается главным образом свободного выражения мнений, то свобода убеждений не в меньшей степени является отправной точкой, а она несколько игнорируется в проекте. И напротив, пристальное внимание уделяется средствам массовой информации и условиям работы журналистов, однако важно не рассматривать равноценным образом средства массовой информации, отражающие политические взгляды, и желтую прессу, которая иногда совершает нарушения наиболее элементарных прав. Надо настаивать на необходимости укреплять защиту прессы, отражающей политические взгляды, но не соглашаться с посягательствами на закон, совершаемыми некоторыми средствами массовой информации. Концепция закона, данная в проекте, заслуживала бы пересмотра. Невозможно наделить статусом закона тексты, исходящие от исполнительной власти, такие как муниципальные распоряжения или постановления, которые как раз в наибольшей степени способны повредить свободному выражению мнений, если они не подвергаются ограничениям. Любое расширение понятия закона предоставит соответствующие полномочия органам власти, которые в незаконном порядке могут предписывать ограничения, что с юридической точки зрения неприемлемо. Статья 19 содержит правовые нормы, которые должны толковаться Комитетом. Однако методы толкования различаются, и когда речь идет о телеологических методах, доведенных до крайности, они несут риск искажения толкуемых положений. Следует проводить толкование научным способом, а не в свете чье-либо опыта. Отсылки к практике вынесения решений Комитетом являются, безусловно, полезными, однако решение само по себе не представляет практику вынесения решений, даже если совпадающие по смыслу решения многочисленны. Комитет, таким образом, должен при разработке своего замечания общего

порядка учитывать множество ситуаций, существующих в различных регионах мира.

10. **Г-н Бузид** полностью поддерживает замечания г-на Амора.

11. **Сэр Найджел Родли** напоминает, что он колебался относительно того, чтобы посвятить замечание общего порядка статье 19, поскольку Комитет был бы вынужден рассматривать вопросы, по которым у него не хватает опыта. Таким образом, в этих областях будет сложно найти точные формулировки для отражения того, что подразумевает Пакт. Не следует упускать из внимания, что своей эволюцией мир во многом обязан тем, кто боролся, иногда даже ценой своей жизни, за право на свободу убеждений и выражение мнений, и, таким образом, существует обязательство по защите этой особой ценности. За эту ценность иногда приходится очень дорого платить, поскольку ряд безответственных деяний защищаются во имя свободного выражения мнений и могут происходить и далее по причине сложностей, которые возникают в отношении установления ограничений в этой области. Некоторые слова могут иметь различный смысл в зависимости от ситуации, и, как это проиллюстрировал американский юрист Уэнделл Холмс, сказав, что никто не имеет права кричать без причины «горим!» в заполненном театре, имеется рубеж, когда в определенном контексте они из слов переходят в действие. Таким образом, необходимо ограничить выражение мнений, и к тому же на этом конкретном рубеже оканчивается свобода выражения мнений. Наконец, в отличие от г-на Амора сэр Найджел Родли полагает, что статья 20 должна толковаться в свете статьи 19, а не наоборот.

12. **Председатель**, беря слово в качестве члена Комитета, говорит, что Комитет должен, безусловно, основываться на своем опыте, то есть на своей практике вынесения решений и на заключительных замечаниях, которые он формулирует после рассмотрения докладов. Однако нужно учитывать различие между первыми и вторыми: соображения касаются индивидуальных случаев, в которых могут быть совершены нарушения Пакта, тогда как заключительные замечания относятся к озабоченностям общего порядка и сопровождаются рекомендациями. Проект содержит большое число подстраничных примечаний, часто отсылающих к заключительным замечаниям. До настоящего времени замечания общего порядка содержали мало ссылок, в большинстве из которых приводились соображения. Г-н Ивасава спрашивает, хочет ли докладчик сохранить все ссылки на заключительные замечания, или он их включил только для того, чтобы облегчить рассмотрение проекта.

13. **Г-н Лаллах** говорит, что членам Комитета наилучшим образом удастся выражать единое мнение, когда они разрабатывают соображения; таким образом, предпочтительно основывать замечания общего порядка главным образом на этих соображениях.

14. **Г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что бесспорно, что высказываемые в сообщениях соображения по своему значению превосходят заключительные замечания. Он поместил в проект большое число ссылок на заключительные замечания, поскольку они охватывают широкий опыт и позволяют проиллюстрировать применение принципов, однако он не предлагает юридического принципа, основанного на заключительных замечаниях. Каждое из этих замечаний могло бы быть проанализировано в последовательном порядке в ходе рассмотрения текста и в зависимости от своей полезности сохранены или нет. В некоторых местах проекта не имеется почти никаких ссылок, поскольку Комитет никогда не высказывался по затрагиваемым вопросам; таким образом, г-н О'Флаэрти просто применил логику, которой обычно следует Комитет.

15. Что касается связи между статьями 19 и 20, г-н О'Флаэрти, как и сэр Найджел Родли, полагает, что статья 20 не устанавливает контекст статьи 19, но фиксирует другое законное ограничение на свободное выражение мнений. Он не видит неудобства в том, чтобы эта связь между двумя статьями не обязательно становилась предметом отдельного заголовка, а была бы интегрирована в текст.

16. Отвечая на вопросы г-на Амора, он объясняет, почему он установил тематические категории ограничений на свободное выражение мнений, начиная с пункта 38. Как указывается в пункте 37, часто происходят попытки оправдать ограничения на свободное выражение мнений со ссылкой на некоторые причины, изложенные в пункте 3. Государства-участники ссылаются на пункт 3 в общих выражениях; следовало бы, таким образом, привести в проекте практику вынесения решений Комитетом по всем основаниям, охваченным пунктом 3, что могло бы быть сделано в рамках особых ограничений, таких как охрана нравственности населения или национальной безопасности, как это делают сами государства-участники. Что касается выбора категорий, то они воспроизводят все случаи, о которых узнал Комитет. Ситуации, приведенные г-ном Амором (свободное выражение мнений и деньги, академическая свобода или представительство женщин в средствах массовой информации) никогда не рассматривались Комитетом; следовало бы, вероятно, их упомянуть и сделать более общее заявление по вопросу о цензуре. Текст представляет собой только всего лишь проект и может быть надлежащим образом дополнен в зависимости от пожеланий Комитета.

17. Действительно, как это отметил г-н Амор, в проекте мало внимания уделяется вопросу о свободе убеждений; это так, поскольку Комитет почти не высказывался исключительно по этому вопросу. Что касается свободного выражения мнений применительно к средствам массовой информации, то Комитет тщательно изучил легитимность ограничений на их деятельность. Если, тем не менее, члены полагают, что этот раздел чересчур детализирован, то вполне возможно его сократить. Наконец, он также согласен с г-ном Амором в том, что надо учитывать различное развитие свободы выражения мнений в различных культурах; в пункте 32 рассматривается этот вопрос.

18. Вопрос о соподчиненности законов является очень важным, как это подчеркнул г-н Амор. Если в этом плане текст представляет малейшую двусмысленность, то он будет переработан и уточнен. Он, тем не менее, содержит особую ссылку на тот факт, что норма обычного права не равноценна норме, вписанной в парламентский закон (пункты 26 и 52).

19. **Г-н Амор** говорит, что докладчик справедливо подчеркнул, что к обычному праву не относится понятие закона, как оно понимается в статье 19. Под законом следует понимать закон, принятый представителями народа, а подзаконный акт не может действовать в области ограничения свобод.

20. Пункт 3 статьи 19 определяет, что осуществление свобод, предусмотренных в пункте 2, налагает «особые обязанности и особую ответственность»: эти два понятия очень сложно проанализировать и определить, однако важно постичь их юридическое значение и важность и сообщить об этом в Замечании общего порядка. Речь должна идти не о моральной или этической обязанности, а именно о юридическом понятии.

21. Возвращаясь к тематической структуре статьи 38 и последующих, он полагает, что они могли бы быть включены в рамки остальной части анализа. Ес-

ли Комитет решит сохранить нынешнюю структуру, то г-н Амор предложит добавить текст по трем затронутым им темам.

22. **Г-жа Шане** напоминает, что замечание общего порядка ни в коем случае не является компиляцией заключительных замечаний или соображений, и что и те, и другие используются без какой-либо соподчиненности. Кроме того, статья 40 Пакта в пункте 4 определяет, что Комитет может представлять любые замечания общего порядка, которые он посчитает необходимыми. Первоначально цель замечаний общего порядка состояла в оказании содействия государствам в разработке докладов, которые они представляют в Комитет. Ссылки на все исходящие от Комитета тексты необходимы для рассмотрения проекта. Как сэр Найджел Родли и г-н О'Флаэрти, г-жа Шане полагает, что статья 20 касается ограничений, и что в отличие от статьи 19 на нее не может быть сделана ссылка в порядке сообщения как на индивидуальное право, поскольку она формулирует обязательство для государства ввести ее в законодательство. Что касается тематической части, то важна не форма, а содержание. Надо будет изучить все эти ограничения и определить, могут ли они быть обоснованными или нет.

24. **Г-н Ривас Посада** говорит, что следует изучить связь между убеждением и выражением убеждения. Нельзя узнать убеждение кого-либо, если он его не выражает. Другими словами, свобода реализуется только тогда, когда она выражается. Надо будет, вероятно, придать большее значение свободе убеждений в Замечании общего порядка.

25. Что касается оговорок, которые были сделаны относительно возможности составления замечания общего порядка по статье 19 Пакта, то он полагает, что относительно скудный опыт, накопленный Комитетом по вопросам данной статьи, в значительной степени компенсируется необходимостью срочно занять позицию в отношении феномена, который затрагивает все общества, и истолковывать определенные Пактом обязательства в свете одного из самых серьезных современных бедствий – нарушения свободы выражения мнений. Таким образом, Комитет правильно сделал, что принял решение истолковать статью 19, однако задача будет не из легких.

26. **Г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка) объясняет, почему он не проанализировал значение понятий особых обязанностей и особой ответственности. Причина этого состоит в том, что Комитет практически ничего не говорил по этому поводу. В редких случаях практика Комитета дает указания на обязанности и ответственность государств со ссылкой, например, на их обязанность энергично защищать свободу выражения мнений.

27. Что касается рассматриваемых тем, то, само собой разумеется, что Комитет может добавить и другие темы, если он считает это обоснованным. Можно взять за основу и другое изложение проекта, которое отличается от нынешнего, однако не следует удалять содержание, отражающее существенную часть практики Комитета.

28. Наконец, причина, по которой Комитет в своем Замечании общего порядка по статье 14 приводит исключительно соображения, а не заключительные замечания, состоит в том, что существует обширная практика вынесения решений по статье 14, что не является случаем статьи 19.

29. **Г-н Телин** обращает внимание, что г-жа Уэджвуд, которая отсутствует на заседании, направила четыре страницы комментариев по конкретным вопросам, и спрашивает, что следует с ними делать. Он предлагает, чтобы г-н О'Флаэрти затрагивал их по мере того, как будут обсуждаться данные вопросы.

30. **Г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка) объясняет, что г-жа Уэдждуд направила ему свои комментарии в форме электронного письма, которое он решил распространить среди членов Комитета. Он уже принял во внимание эти комментарии в ходе презентации проекта Замечания общего порядка и продолжит их учитывать в течение всех дебатов Комитета.

31. **Председатель** предлагает докладчику представить первый раздел под названием «замечания общего порядка», а затем перейти к его рассмотрению по каждому пункту в отдельности.

32. **Г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что в соответствии с обычной практикой Комитета этот раздел содержит предварительные замечания, которые не могут фигурировать в разделах о конкретных аспектах статьи, рассматриваемой в Замечании общего порядка. Эти замечания основаны на позиции, выраженной Комитетом в других замечаниях общего порядка, а также в его соображениях по сообщениям.

Пункт 1

33. **Сэр Найджел Родли** напоминает, что каждый раз, когда Комитет принимал новое замечание общего порядка по уже рассматривавшейся статье, новый текст заменял старый. Он, таким образом, не видит никакого смысла в том, чтобы не заменять Замечание общего порядка № 10 Замечанием общего порядка № 34, как это указывается в пункте 1.

34. **Г-н Амор, г-н Телин и г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка) разделяют эту точку зрения.

35. **Г-жа Шане** уточняет, что она никогда не намеревалась удалить пункт 1, а просто хотела дождаться окончания рассмотрения проекта для определения того, заменит ли новое замечание общего порядка Замечание общего порядка № 10 или только его дополнит.

36. **Председатель** напоминает, что речь идет только о первом чтении, и, следовательно, на данном этапе не будет принято никакого окончательного решения. Он предлагает временно сохранить пункт 1 в его нынешнем виде и вернуться к нему после того, как Комитет рассмотрит проект целиком.

Пункт 2

37. **Сэр Найджел Родли** говорит, что выражение «свобода убеждений и выражения мнений», используемое в первом предложении, должно быть заменено выражением «свобода убеждений и свободное выражение мнений» с тем, чтобы ясно зафиксировать, что речь идет о двух различных видах свободы. Для избежания многословия было бы желательно заменить выражение «свободное развитие» выражением «полноценное развитие» (full development).

38. *Предложения принимаются.*

39. **Г-н Лаллах** говорит, что Пакт рассматривается как универсальный договор, а не как договор, ограниченный определенным типом общества. Свобода убеждений и свободное выражение мнений необходимы во всех видах общества, а не только в обществе свободном и демократическом.

40. **Г-н Амор** поддерживает высказывания г-на Лаллаха. Важно ясно подчеркнуть, что право на свободу убеждений и на свободное выражение мнений признается за каждым индивидом, каким бы ни было общество, в котором он живет, поскольку предположение о том, что это право действует только для де-

мократического общества, открыло бы дорогу для весьма опасных толкований *a contrario*.

41. **Г-жа Шане** ссылается на то, что свобода убеждений и свободное выражение мнений никогда не применялись в недемократических обществах, и, следовательно, бессмысленно утверждать, что эти свободы являются краеугольным камнем любого вида общества. Кроме того, выражение «краеугольный камень любого свободного и демократического общества» непосредственным образом взято из практики вынесения решений Комитетом и, таким образом, должно быть воспроизведено в том же самом виде.

42. **Сэр Найджел Родли** говорит, что нельзя смешивать то, что должно было бы быть, и то, что есть на самом деле. Свобода убеждений и свободное выражение мнений должны были бы быть краеугольным камнем всех видов общества, но, к сожалению, это не так, и нельзя утаивать такое положение вещей. Тем не менее, для учета замечаний г-на Лаллаха и г-на Амора можно было бы подчеркнуть помимо значимости этих двух свобод для каждого индивида и любого свободного и демократического общества их важность для любого общества.

43. **Г-н Амор** предлагает переформулировать пункт 2 с тем, чтобы он читался следующим образом: «Свобода убеждений и свободное выражение мнений являются необходимым условием для полноценного развития личности. Они важны для любого общества. Они являются краеугольным камнем каждого свободного и демократического общества».

44. *Предложение принимается.*

Пункт 3

45. **Г-жа Шане** говорит, что установленная в первом предложении связь между статьей 19 (свободное выражение мнений) и статьей 18 (свобода мысли, совести и религии) является дискуссионной, и было бы точнее сказать, что «Многие статьи Пакта содержат гарантии для свободы убеждений или свободного выражения мнений». Во втором предложении ссылка на статью 14 Пакта (право на равенство перед судами и трибуналами и право на справедливое судебное разбирательство) неочевидна. Следует уточнить связь между этой статьей и статьей 19 или удалить эту ссылку. В третьем предложении следует заменить выражение «служить основанием» более точным термином и удалить ссылку на экономические, социальные и культурные права, поскольку приведенные примеры касаются только гражданских и политических прав.

46. **Сэр Найджел Родли** говорит, что в первом предложении данное в скобках название статье 18 (свобода мысли, совести и убеждений) не соответствует формулировке Пакта (свобода мысли, совести и религии). Надо, таким образом, изменить его таким образом, чтобы в нем фигурировал термин «религия». Кроме того, ссылка на свободу передвижения в последнем предложении могла бы быть удалена.

47. **Г-н Сальвиоли** предлагает внести уточнение в третье предложение, добавив в него выражение «полноценное осуществление» с тем, чтобы часть фразы читалась следующим образом: «Право на свободу убеждений и право на свободное выражение мнений служат основанием для *полноценного осуществления* большого числа других прав (...)».

48. **Г-жа Майодина** предлагает разъяснить причину, по которой отступления от статьи 18 невозможны, путем включения ссылки на пункт 2 статьи 4 Пакта с тем, чтобы Замечание общего порядка могло быть доступно для всеобщего понимания без специальных юридических знаний. Кроме того, формулировка

первого предложения наводит на мысль, что в отношении статьи 19 также не допускаются отступления в широком смысле статьи 18, что не так.

49. **Г-н Телин** говорит, что он не видит возражений против сохранения ссылки на статью 14, если ее цель состоит в напоминании о том, что право на справедливое судебное разбирательство позволяет гарантировать соблюдение статьи 19.

50. **Г-н Ривас Посада** говорит, что связь между статьями 18 и 19 действительно должна быть разъяснена, но в другой части текста. Он также полагает, что следует удалить ссылки на статью 14 и на свободу передвижения, которые не имеют прямой связи с пунктом 3. Что касается названия статьи 18, то, по его мнению, следовало бы говорить о свободе мысли, совести, религии и убеждений с тем, чтобы отразить все упомянутые в этой статье элементы в целях учета того факта, что может иметь место различие между религией и убеждениями.

51. **Г-жа Шане** говорит, что нет необходимости упоминать статью 14, поскольку она не предоставляет никаких прав, кроме процедурных; если важно сделать ссылку на статью Пакта, позволяющую гарантировать соблюдение изложенных в нем прав, то следовало бы скорее использовать статью 2, которая закрепляет право на надлежащие средства правовой защиты. Ссылка на статью 14 направлена, без сомнения, на то, чтобы напомнить, что свобода слова необходима для гарантирования равенства всех перед судами. Эта ссылка не является обязательной, однако если будет принято решение сохранить ее, то она потребует разъяснений.

52. **Г-н Лаллах** говорит, что ссылка на статью 14 подразумевает, вероятно, право на использование услуг переводчика для лиц, которые в этом нуждаются. Он также полагает, что надо удалить ссылки на экономические, социальные и культурные права и на свободу передвижения.

53. **Г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что упоминая в первом предложении о связи между статьями 18 и 19 Пакта он хотел подготовить площадку для аргумента, развитого в следующем пункте по поводу незыблемости пункта 1 статьи 19, однако он может легко переформулировать это предложение. Что касается помещенного в скобки названия статьи 18, то использование термина «убеждения» вместо «религия» является ошибкой. Он предлагает говорить о «свободе мысли, совести и религии» в целях обеспечения единства с Замечанием общего порядка по этой статье. Ссылка на статью 14 имела целью, как это угадала г-жа Шане, напомнить о том, что для участия в судебном процессе необходимо наличие возможности самовыражения, однако нет никакой опасности в ее удалении. В третьем предложении он предлагает заменить выражение «служить основанием» на «составлять основу» («form a basis»). Ссылка на экономические, социальные и культурные права направлена только на утверждение факта: свободное выражение мнений необходимо для осуществления этих прав. Если члены Комитета этого хотят, то она может быть удалена, также как и упоминание о свободе передвижения. С учетом предложенных изменений пункт будет читаться следующим образом: «Другие статьи содержат гарантии для свободы убеждений или свободного выражения мнений: статья 18 (свобода мысли, совести и религии), статья 17 (право на неприкосновенность частной жизни), статья 25 (политические права) и статья 27 (защита меньшинств). Право на свободу убеждений и право на свободное выражение мнений составляют основу для полноценного осуществления большого числа других гражданских и политических прав. Например, свободное выражение мнений является неотъемлемой частью осуществления права на свободу собраний и ассоциации».

54. **Г-н Бузид** говорит, что следовало бы также сделать ссылку на статью 24 Пакта (защита прав ребенка).

55. **Г-н Сальвиоли** говорит, что хотя компетенция Комитета ограничивается правами, изложенными в Международном пакте о гражданских и политических правах, имеются основания говорить о том, что какое-либо право составляет основу для осуществления других прав, включая экономические, социальные и культурные права. Он, таким образом, предлагает говорить о полноценном осуществлении «других прав человека».

56. **Г-жа Майодина** говорит, что она поддерживает это предложение и вновь подтверждает свое предложение, направленное на то, чтобы была сделана ясная ссылка на пункт 2 статьи 4 для объяснения того, почему в отношении статьи 18 не допускаются отступления.

57. **Г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что он также одобряет предложение г-на Сальвиоли. Что касается статьи 24, то он не включил ее, поскольку в ней в явном порядке не делается ссылка на свободное выражение мнений, и Комитет не имеет никакого опыта в отношении свободы выражений мнений ребенка. Наконец, на предложение г-жи Майодины будет дан ответ в рамках рассмотрения следующего пункта.

Пункт 4

58. **Г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка), отвечая на вопрос г-жи Майодины, говорит, что причина, по которой отступления от пункта 1 статьи 19 не допускаются, объясняется в этом пункте. Установлено, что отступления не допускаются в отношении свободы мысли, совести, религии и убеждений, защищаемой в статье 18. Однако мнение неотделимо от убеждений, религии, мысли и совести; таким образом, если отступления не допускаются в отношении статьи 18, то также они не допускаются и в отношении пункта 1 статьи 19.

59. **Сэр Найджел Родли** говорит, что, может быть, необязательно ссылаться в этом пункте на оговорки, которые могут быть сделаны к статье 19, принимая во внимание, что это предмет следующего пункта. Он предлагает в первом предложении удалить слово «неотъемлемый» («inexorable»). Последнее предложение создает проблему, поскольку даже если обоснование невозможности приостановить осуществление статьи 18 подходит также и для статьи 19, то это не делает автоматически эту статью неподверженной отступлениям. Пункт 1 статьи 19 не подвержен отступлениям не потому, что он аналогичен пункту 1 статьи 18, а поскольку не существует никакой законной причины, на основании которой государство могло бы требовать от человека, чтобы он отчитывался в своих убеждениях.

60. **Г-жа Майодина** благодарит г-на О'Флаэрти за его ответ. Однако он озабочен только объяснением причин невозможности отступления от статьи 18. В этом же духе, в целях того, чтобы Замечание общего порядка пользовалось всеобщим пониманием, было бы полезно в первом предложении пункта 4 объяснить, по каким причинам не допускается делать оговорки к пункту 1 статьи 19.

61. **Г-н О'Флаэрти** (докладчик по Замечанию общего порядка) говорит, что слово «неотъемлемый» в первом предложении, а также ссылка на статью 18 в последней фразе будут удалены. Если вопросы отступлений и оговорок рассматриваются в пунктах 4 и 5, то это происходит потому, что все они касаются различных тем – соответственно свободы убеждений и свободного выражения

мнений – и необходимо рассматривать эти вопросы по отдельности для избежания любой неясности. Что касается предложения г-жи Майодиной, то надо хорошо понимать, что Замечание общего порядка является более техническим, нежели пояснительным документом, который должен оставаться лаконичным. Кроме того, эти вопросы уже были рассмотрены в других документах, в частности в замечаниях общего порядка, и Комитет, таким образом, будет только повторяться.

62. **Председатель** говорит, что Комитет продолжит рассмотрение проекта Замечания общего порядка на последующем заседании.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.
